

Изначально Сун Цзюнь просто хотел устроить сыну хороший день рождения и дать ему почувствовать отцовскую любовь, но оказался настолько тронут подаренным тортом, что у него навернулись слезы. Он поспешно принял торт, собираясь отчитать сына, чтобы скрыть свои эмоции, но не смог подобрать нужных слов. В этот момент Сун Цисинь уже протянул второй кусок торта отцу У Хэна:

— Спасибо вам, дядя У и тетя У. Если бы не вы, не было бы У Хэна, и я бы никогда не познакомился с ним, не сблизился бы и не стал бы с ним вместе.

Отец У, также взволнованный, принял торт и кивнул, но его жена уже крепко обняла Сун Цисиня:

— Мы тоже вас любим. Главное, чтобы вы были счастливы вместе, это важнее всего.

Отлично, первое слово от родителей было произнесено мамой У с большой эмоциональностью. Оба отца главных героев тут же решили, что это было сделано из уважения к дамам — они просто уступили им первенство.

После того как маме У также подали торт, Сун Цисинь разрезал его для старшего дяди Сун и тетушки Сун:

— Спасибо вам, что приехали сегодня вечером, хотя я младший и не должен был вас обременять. Теперь могу только предложить вам торт в знак уважения.

Тетушка Сун, одна из двух женщин среди старших, успела заговорить раньше мужа, слегка ущипнув Сун Цисиня за щеку:

— Сяо Синь, ты становишься всё более взрослым и понимающим! И слова у тебя всё слаще!

После этого, конечно, каждый получил по кусочку торта.

Зная, что сегодня гостей будет много, торт заказали трехъярусный. Однако после того как все получили свои порции, осталась только половина верхнего яруса.

Неплохо, ничего не пропало.

После того как торт был разделен, все начали вручать подарки. Молодежь дарила что угодно, и Сун Цисинь не рассчитывал разбогатеть на подарках. Однако кто-то решил подарить массажную палку... Это было уже слишком.

Конечно, это был Ван Цуй. И что еще хуже — он даже не упаковал подарок! Сквозь прозрачную упаковку можно было четко увидеть изображение американского солдата... Сун Цзюнь и старший дядя Сун с трудом сдерживали себя, чтобы не выгнать этого парня на улицу.

Кто вообще предложил пригласить его? Мол, он старый друг Сун Цисиня, хоть и немного странный, но нельзя же не пригласить ни одного его ровесника?

Но теперь, когда в комнате были Сун Ли и несколько девушек из съемочной группы, это выглядело совсем неуместно.

Сун Цисинь, увидев этот подарок, побледнел и даже не взял его, вместо этого швырнув в Ван Цуя подушку с дивана. Ван Цуй только громко смеялся, не замечая, как все смотрят на него как на идиота.

Сун Ли, как незамужняя женщина, оставалась совершенно спокойной, хотя даже Сун Сянь покраснел, увидев, что находится в коробке. Учитывая, что Сун Ли по профессии врач, ее реакция была объяснима.

Если не считать Ван Цуя, подарки от коллег из съемочной группы были гораздо более приличными. Они не пытались подкупить начальника дорогими вещами, и кроме букета цветов, купленного всеми вместе, каждый подарил что-то небольшое, аккуратно упакованное и недорогое.

Отец и мать У, долгое время жившие за границей, хотя и были удивлены подарком Ван Цуя, пришли в себя быстрее, чем старший дядя Сун и его жена. После того как молодежь вручила подарки, они тоже преподнесли свои.

— Это сшитый на заказ костюм, — сказала мама У, подмигнув и доставая большую коробку, перевязанную лентой, которую не так просто было открыть.

Сун Цисинь с улыбкой принял подарок и поблагодарил их. Эти двое, похоже, увлеклись покупкой одежды для себя, и хотя сейчас они подарили только одну коробку, вероятно, у У Хэна тоже был аналогичный подарок в паре.

Тетушка Сун достала коробку поменьше и сказала:

— Мы с дядей Сун не могли придумать, что подарить, зная, что у вас дома есть всё. Поэтому решили подарить вам двое часов, чтобы вы могли менять их под разные наряды.

Действительно, выбрать подарок для Сун Цисиня было непросто, ведь у него было всё, что только можно купить. Поэтому тетушка Сун позвонила Сун Цзюню и обсудила с мамой У в интернете, чтобы та заказала из-за границы часы, которых у Сун Цисиня еще не было. Как она и сказала — пусть у них будет еще один вариант для смены аксессуаров.

Сун Цисинь поблагодарил старших, после чего все взгляды в комнате обратились на Сун Цзюня, который еще не вручил свой подарок.

Сун Цзюнь спокойно наслаждался вниманием окружающих. Да, это было внимание, хотя никто еще не знал, что он подарит, но это точно будет дороже, чем часы или костюм на заказ.

Не затягивая, он достал что-то из кармана и положил на стол перед Сун Цисинем.

С легким щелчком Сун Цисинь посмотрел на предмет, затем на отца, и его охватило предчувствие чего-то нехорошего:

— ...Ключи? Неужели... ключи от машины?

Сун Цзюнь кивнул в сторону двери.

Сун Цисинь резко встал, схватил ключи и направился к выходу, а У Хэн поспешил за ним.

Первым отреагировал Ван Цуй, с восхищением посмотрев на Сун Цзюня, и бросился догонять Сун Цисиня:

— Круто, братан! Что за машина? Дай покататься!

Последний спорткар Сун Цисиня был разбит именно Ван Цуем и его друзьями, и его пришлось отправить на ремонт на несколько месяцев.

Сун Цзюнь подумал: «Этот идиот должен быть наказан! Выгнать его! Нет, сейчас же позвонить его отцу и отправить его обратно в город S! И разве он не должен был закончить университет в прошлом году? Почему он всё еще болтается в Императорской столице?!»

У входа в виллу, где обычно светили только уличные фонари, теперь стоял огромный грузовик, блокирующий проезд.

Увидев, как Сун Цисинь выходит из дома, несколько работников возле грузовика начали махать руками, и из контейнера медленно выдвинулся огромный предмет, который остановился на открытом пространстве за грузовиком.

Этот предмет был плотно укрыт водонепроницаемым чехлом, который два работника резко сдернули, и перед всеми предстал спорткар с обтекаемым дизайном, мерцающий синим цветом, напоминающим драгоценный камень, с футуристическим и авангардным стилем.

— Боже! Суялунни 117, эксклюзивная модель, которую даже за деньги не купишь! — закричал Ван Цуй, схватив Сун Цисиня за руки и начав трясти их. — Брат! Родной брат! Давай поменяемся отцами!

Сун Цзюнь, который только что вышел вместе с другими старшими, спокойно стоял позади:

— Убирайся, лучше бы я осла вырастил, чем тебя!

Стоя перед этим спорткаром, который был настолько дорогим, что его невозможно было купить, и который всем своим видом кричал «я стою целое состояние», Сун Цисинь на мгновение застыл.

Он обычно не интересовался роскошными машинами, но это не мешало ему понять, насколько дорогой была эта машина. Ее обтекаемый дизайн, казалось бы, скромный цвет, но при этом излучающий роскошь и изысканность, заставили бы любого мужчину остановиться и восхититься.

Нет, и женщины тоже, кто бы смог пройти мимо такой машины?

Губы Сун Цисиня задрожали, и он повернулся к отцу с невыразимым взглядом.

<http://bllate.org/book/16375/1482918>